

Нет!

Я, конечно, не стану подонком.
Скромно и тихо встану к станку.
И в этом ужасе, хватаясь за жизнь,
Простужать буду душу свою.

Там будут и крики и вопли.
Там будут свистеть сквозняки.
А я задышаться буду
и буду плакать —
С Вашей легкой, легкой руки.

И, задыхаясь, пройду сквозь годы,
Встану на пьедестал —
Обращусь к искусству и Богу,
Низкий поклон им воздам.

Но услуги Вашей
никогда не забуду.
Я все ж задыхаюсь двенадцать лет.
И Вы простите меня за это,
И не надо писать ответ.

Наталья Лазарева после детского дома была направлена своим учителем на завод.

Ксения РОМАНОВА

Прощеное воскресенье

* * *

Прозрачные синели купола,
И церковь где-то в небе растворялась.
И счастье нескончаемым казалось.
Я твоего плеча едва касалась,
И тишина воскресная текла.

Сплетался гул морской и гул сосновый,
Когда нам были явлены основы
Иного, доземного бытия.

А тучи все сгущались по краям.

* * *

Чтоб не остаться в дураках,
Держите кошельки в руках
Ведь украдут — иначе.
Умейте вовремя уйти,
Чтобы, вернувшись с полпути,
За хвост схватить удачу.

Чтоб не остаться в дураках,
Произносите «ох» и «ах»,
Но вовремя и в меру.
Красив и точен ваш расчет!
Ну что ж! Сыграйте в «чет-нечет»
На...жизнь мою, к примеру.

Красив и точен ваш расчет!
И вот вам слава и почет
На мутном этом свете.
А я грех на душу возьму,
Вас уведу с собой во тьму,
Приснившись после смерти
Моей...

* * *

...И даже плакать не посметь
— До встречи! Бог с тобой!
И так похоже все на смерть,
Когда б не эта боль.

А над деревьями закат,
От холода сиреневат,
Сгущается во тьму.
Промерзший, посиневший снег
Скрипит, запоминая след
Прошедших по нему.

* * *

Мне показалось, что остались
Мы вдвоем в старинном зале,
В переполненном — вдвоем.
Горьковатым пахло дымом.
Я читала о любимом
И о горе о моем.

Я — почти что на коленях
У пылающих поленьев,
А она — казалась тенью
От каминного тепла,
Вдруг взглянула с удивленьем
На меня...

и поняла.

* * *

Я призраков твоих боюсь, —
И этой женщины в зеленом,
Глядящей на тебя влюбленно.
И страх солоноват на вкус.

О эта женщина! Она...
Она была твоею болью.
Я знаю, до сих пор с тобою
Твоя обида и вина

И ты прости меня, прости,
За то, что так постыдно плачу
И даже слез уже не прячу —
Я...Что со мною? Снег летит
И вдаль, и вдоль, сквозь перекрестки.
Сквозь голоса и отголоски
Иду, не ведая пути.

Почти без слез, почти без чувств.
И жив один лишь страх кромешный,
Что, растворяясь в вихре снежном,
Сама я в призрак превращусь.

* * *

Жеманная кикимора лесная.
Гитарный звон. И страшно мне до слез,
Что заблудилась. (Это не всерьез,
Я только сплю. Я это точно знаю.)

Вокруг меня какой-то странный лес.
Блестит болотце лиловатым светом.
Я слышу голос: «Вот я. Рядом. Здесь.»
Да только непонятно, мне ли это.

Кикиморы хохочут и визжат.
Твой голос удаляется куда-то.
Да где же ты? И чем я виновата.
Что забрела сюда? И нет пути назад.

Почти неузнаваемые лица —
И отзвуки знакомые имен.
(Да нет! Я сплю! Все это только сон!)
Но он уже который месяц длится.
Я заблудилась —
и не пробудиться...

Прощеное

воскресенье

Зима туманами больна.
Того гляди, сгорит до срока,
Не дотвердив своих уроков
Долготерпения и сна.

И не по-зимнему черна,
О дате близкой смерти зная,
В глазах читает: не нужна.
И даже это нам прощая,
Вдруг улыбается она.